

Дин Джиайи оставил бы худшую работу только Цяо Нан.

На этот раз Цяо Дунлян бросил задачу по уборке. Дин Джиайи был ошарашен, недоумевал. В последнее время старушка Цяо была очень занята делами дома. Раньше у неё было последнее слово в домашних делах.

Думая о ситуации дома, у Дин Джиайи ужасно болела голова, сердце дрогнуло. Если бы она убиралась сама, то не было бы никаких шансов, что она сможет спать сегодня ночью.

Было невозможно заставить Цяо Нан делать всю работу дома. В этом доме, Дин Джиайи, которая потеряла свой суверенитет, был похож на замороженные баклажаны. Она чувствовала себя слабой и вялой.

Когда Дин Чжиайи вошла в дом и увидела, что две ее дочери помогли Цяо Дунляну вернуться в комнату, в которой ночевала Цяо Нан, она рассердилась. "Как вы оба глупы! Эта комната такая маленькая, а твой отец восстанавливается после травм. Зачем вы оба привели его в эту комнату?!"

Она и Старый Цяо не собирались разводиться, так что не было необходимости оставаться в разных комнатах. Чжин был таким же глупым, как и Цяо Нан.

Цяо Цзинь был зол на то, что его отругала Дин Чжиайи. "Мама, на что ты кричишь? Я не хотела помогать папе и там. Это папа настоял на том, чтобы спать в той комнате!" Это не имело к ней никакого отношения. Ее мать не имела права кричать на нее. Если она осмелилась, она должна была накричать на отца.

За каждую жалобу кто-то отвечает. За каждый долг есть должник!

Как мать, нет ничего плохого в том, чтобы читать лекции дочери, но старшая дочь на неё набросилась. Дин Чжиайи не стал бы лежать.

Но Цяо Цзинь всё-таки была её любимой дочерью. Она была единственной, кто заставил её гордиться. Дин Цзяцзин смотрел на Цяо Нан и освобождал её от неудовлетворённого разочарования. "Ты глупая? Зачем ты приводишь отца в эту комнату? Ты хочешь, чтобы твой отец переехал домой и усугубил свои травмы? У тебя есть столько денег, чтобы раскошиться?"

Цяо Дунлян был очень разочарован реакцией Дин Чжиайи.

Старшая дочь ясно сказала жене, что он просил эту комнату. Это не имело ничего общего с двумя дочерьми. По крайней мере, можно сказать, что обе дочери были ему очень послушны.

Если жена была зла, не должна ли она направить свой гнев на него?

У родителей всегда есть веские причины. Старый Дин предвзято относился к Зиджин и всегда был на ее стороне, но Нан Нан ни разу не закричала и не проявила неуважения к Старому Диню.

Старый Дин избаловался и увлекся Зиджин. Она хотела отдать ей все ценности в доме. Несмотря на то, что Зиджин относился к ней неуважительно, Старый Дин не делал ей выговор. Вместо этого она выместила свой гнев на Нан Нан. Почему она была такой неразумной?

Цяо Дунлян не только разочаровался в Дин Чжияйи, но и в Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь был избалован своей женой и развил плохие черты характера все из-за Дин Цзяйи.

Тем не менее, его жена забыла об этом и до сих пор потакает старшей дочери. Всякий раз, когда он хотел поправить её, Старый Дин останавливал его и напоминал ему, что у Цяо Цзинь была тяжёлая жизнь и она была очень рассудительной.

Цяо Дунлян саркастически улыбнулся. Может быть, Зиджин и ошибается, когда натравливается на свою мать, но Старый Дин сам напросился!

"У тебя много денег? Даже если у тебя нет денег, ты всё равно очень способен, не так ли? Ты можешь просто одолжить их у других, так чего же ты боишься?" У Цяо Дунляна были красные глаза, когда ему напомнили о том, что случилось, когда его отправили в больницу. "Зиджин, Нан Нан, вы оба должны выйти. Мне нужно кое-что обсудить с твоей мамой."

"Подожди!" Дин Джияйи запаниковал. Старина Цяо знал о том, что случилось в тот день?

Дин Джияйи пялился на Кыо Нан. Должно быть, это та несчастная девушка, которая рассказала старине Кыо о том, что случилось в тот день. Если бы она знала, что это случится, ей не следовало рожать её.

"Не нужно во всём винить Нан Нан". Ты кричала в тот день, и меня разбудила ты. Все в больнице знали бы об этом. Нет необходимости, чтобы Нэн Нэн рассказала мне о том, что случилось. Я уже слышала это от кого-то другого". Цяо Донглян чихнул. "Оба будьте добры и оставьте нас пока в покое."

"Вы оба не можете уйти!" Лицо Дин Чжияйи было бледным. Она быстро схватила обеих своих дочерей, не давая им уйти. Это были её щиты. "Я... Мы одна семья, и между всеми нами не должно быть секретов. Они имеют право слушать то, что ты хочешь сказать".

Дин Чжияйи знал, что Цяо Дунлян будет в ярости, когда узнает, что она занимала деньги у его товарищей.

Несмотря ни на что, она была бы не против быть опозоренной. Она поставила будущее Зиджина выше всего. В лучшем случае, ей бы сделал выговор старый Цяо, и в конце концов это бы прошло.

Дин Цзяо никогда не думал, что, потратив все деньги, которые у них были дома, Цяо Дунлян будет сбит машиной, и что ему понадобится серьезная операция в больнице. Хуже всего было то, что это был несчастный случай.

В таких обстоятельствах все было совершенно по-другому.

Всякий раз, когда ей приходило в голову, что если бы Цяо Нан не смог занять деньги в то время, Цяо Дунлян не смог бы пройти операцию и мог бы умереть, Дин Цзяи вспыхивал бы в холодном поту и мучился бы кошмарами в течение нескольких ночей. Ей снилось, что она вдова, и ей приходилось одной воспитывать двух дочерей.

"Ты уверена?" Динг Джияй так боялась, что ее ноги дрожали от страха. Ей не нравилась Цяо Нан, но теперь она схватила Цяо Нан. Цяо Донглиан издал длинный вздох. "Старый Динь, я сожалею об этом. Я очень сожалею об этом."

"Ладно, все выходите из комнаты. Старина Динь, ты должен делать то, что должен. Не забудь прибраться в доме. Иначе я с тобой все улажу." Цяо Донгляну было неудобно поднимать некоторые вещи перед двумя детьми, особенно перед Цяо Нан. Он не хотел причинять ей боль.

В прошлом Цяо Дунлян был небрежным отцом. Теперь Цяо Дунлян больше не мог игнорировать ее чувства.

Так как Дин Чжияй отказывался смотреть в лицо реальности, Цяо Дунлян просто позволял ей быть такой. Однако, несмотря на то, что он не сказал это вслух, это не означало, что ее не существует.

"Для меня будет слишком утомительно убираться в доме в одиночку". Завтра я должен работать. Может ли Нан Нан помочь мне с уборкой?" Дин Джияй до смерти испугалась. Она сдалась и согласилась убираться в доме. Но, по крайней мере, Нэн Нэн должна ей помочь. Иначе она не смогла бы закончить уборку сама.

"Ты слишком устала, чтобы убираться? Разве ты не говорил, что это легко? Дин Чжияй, как мать, ты должна сделать так, чтобы твои слова считались перед твоими дочерьми! Тебе не стыдно?!" Цяо Дунлян думал, что Старый Дин не скажет больше ни слова и сам закончит работу по дому.

Казалось, он слишком высоко отзывался о Старом Динь.

"Чжин, помоги мне с работой." Дин Цзидзин снова скомпрометировался и попросил помощи у

своей любимой старшей дочери.

Старый Цяо стоял непоколебимо и не оставил места для разговоров. Должно быть, это его планы заставить Зиджин помочь ей.

"Зиджин может помочь тебе, а Нан Нан - нет."

"Почему!!!" Дин Чжиаи закричал. Даже если она совершила ошибку, хотя и не признала её в устной форме, она поступила покорно и извинительно.

Она снова и снова уступала Старому Цяо. Он не должен заходить слишком далеко. "Разве ты не всегда говорил, что мы должны относиться к двум дочерям одинаково?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/999322>